Текст · 9 августа 2022, 13:51
Анна Павлова,

Армия России в плену у «ЧВК Вагнера». Как работали и почему (пока что) закрылись лагеря для отказников в ЛНР

Под Луганском больше месяца работала неформальная тюрьма, где удерживали десятки российских солдат, отказавшихся воевать. Сначала «центр для отказников» находился в Брянке, потом его перевели в Перевальск. Сторожили военных боевики «ЧВК Вагнера». Солдат уговаривали вернуться на фронт, некоторых вывозили силой, самых стойких отправляли в «ямы» и там избивали. Лагеря спешно закрыли после того, как сбежавшие оттуда контрактники обратились с заявлениями в прокуратуру и Следственный комитет. «Медиазона» рассказывает, как функционировали эти лагеря, которые могут снова появиться в любой момент — отпускать отказников домой Минобороны по-прежнему не торопится.

С начала июля российских военных, решивших отказаться от участия в боях в Украине, стали свозить в «центр отказников» в городе Брянка в самопровозглашенной ЛНР — там на солдат давили, требуя вернуться в строй, а сторожили их боевики из «ЧВК Вагнера». В конце месяца, после появления публикаций об отказниках, военных перевезли в другое место — бывшую колонию в Перевальске под Луганском.

Сейчас этот лагерь, судя по всему, тоже расформировали, а содержавшихся там военных все

же выпустили. Первым об этом сообщил адвокат Максим Гребенюк, который представляет интересы родственников попавших в «центр отказников» военных и сбежавшего оттуда контрактника. По словам адвоката, заточенных в лагере вернули в части или отправили в госпитали, а некоторым удалось перебраться в Россию.

Мать бурятского контрактника Ильи Каминского, который провел в Брянке и Перевальске около двух недель, подтвердила «Медиазоне», что из лагеря его вывезли в Россию.

Гребенюк связывает конец неформального лагеря для отказников с заявлениями в Главную военную прокуратуру и Главное военное следственное управление СК.

На основе рассказов побывавших там контрактников «Медиазона» рассказывает, как работали эти лагеря, которые в любой момент могут восстановить в другом месте, если практика незаконного задержания солдат-отказников продолжится.

Брянка. Лагерь в школе под охраной «ЧВК Вагнера»

Первые сообщения о том, что отказавшихся воевать российских солдат отправляют в Брянку на территории ЛНР, появились в начале июля. Но это происходило не сразу: сначала отказников собирали в военных комендатурах ближе к месту боевых действий, там командиры угрозами и уговорами

заставляли их вернуться на фронт. Тех, кто проявлял стойкость, уже отвозили в Брянку.

Так, юрист фонда «Свободная Бурятия» Андрей Ринчино рассказывал, что 17 военнослужащих, которые в июне написали рапорты об отказе участвовать в войне и попытались вернуться в Россию самостоятельно, задержала военная полиция. Их отвезли в комендатуру в луганском городе Алчевск, а оттуда потом отправили в Брянку на «расчистку помещений».

Контрактники из Бурятии, воевавшие в Херсонской области, вспоминали, что перед отправкой в Брянку их возили на допрос в военную комендатуру в Каховке.

Сахалинский контрактник Ярослав Лисицын[1] рассказал, что 19 июля его и примерно 25 других отказников заперли в военной комендатуре под Северодонецком[2] — под контроль военных из России и самопровозглашенной ЛНР город перешел только в конце июня.

«В помещении с зарешеченными окнами и железной дверью, закрывающейся на замок снаружи, не было элементарных удобств, для естественных надобностей использовалось железное ведро и пластиковые бутылки, питание отсутствовало, документы и вещи были отняты», — описывает условия в комендатуре контрактник.

Условия он снял на видео[3]: там военнослужащие сидят на стульях и каких-то деревянных настилах в

большой закрытой комнате, у одной из стен стоят несколько шкафов или каталогов. «Для следствия. Вот, нахуй, зарешеточное окно, блядь», — снимающий направляет камеру на белую металлическую дверь с крошечным окошком, переводит на окно на улицу, оно тоже прикрыто, по всей видимости, мешками. Он добавляет: «А тут, кстати, сидел вэсэушник».

На другом коротком видео почти все солдаты спят на настилах в ряд. Один лежит, свернувшись, на столе, еще один сидит на стуле, а другой расхаживает по комнате — видимо, им не хватило места для сна.

На следующий день, 20 июля, всех их перевезли в лагерь для отказников в Брянке. Там военных разместили в бывшей школе, где теперь, по словам Лисицына, располагается «войсковая часть 23651 народной милиции ЛНР».

Украинская правозащитная коалиция «Справедливость ради мира на Донбассе» писала, что под тюрьму в Брянке переделали бывшую базу отдыха «Марьин утес», где раньше отдыхали воспитанники детских домов. Один из собеседников «Медиазоны» сказал, что их держали в другом здании. Судя по присланной им фотографии, это было здание школы № 2.

Иллюстрация: Мария Гранаткина / Медиазона

Охраняли отказников бойцы «ЧВК Вагнера», об этом говорят и заявители Гребенюка, и другие опрошенные «Медиазоной» военные.

По словам Лисицына, охранники предупредили их, что за периметром все заминировано, а тот, кто выйдет за территорию без разрешения, «будет расценен как противник, и по нему будет открыт огонь на поражение без предупреждения». Некоторых из них он запомнил по позывным: Турист, Бизон, Малыш, Адвокат. Имен своих они не называли.

«В целом условия содержания и питания в здании школы были удовлетворительные, выпускали из здания на территорию школы покурить по пять-десять человек, под присмотром вооруженной охраны из числа народной милиции ЛНР. Выход за территорию был категорически запрещен», — описывает Лисицын.

Примерно в то же время в Брянке оказался бурятский контрактник Никита Григорьев[4], которого вместе с несколькими десятками сослуживцев привезли в лагерь из Херсонской области. «Ничего плохого не скажу, относились нормально, — говорит он. — [Помещения, в которых жили] выглядели как классы обычные, с кроватями. Там, как обычно, подъем, построение, проверка. Работали, ящики грузили, ну, такелажные работы».

В лагере тогда находились от 100 до 140 отказников[5], но их состав все время менялся: «постоянно уезжали, приезжали». Мать еще одного военнослужащего рассказывала «Верстке», что ее сын насчитал в Брянке 160 солдат.

По словам отказников, там с ними работали военные психологи, которые уговаривали их продолжить воевать. Лисицын вспоминал, что старшим «центра отказников» был майор Туманов-[6], а «ответственным за работу с отказниками» стал полковник Нечипоренко.

«Полковник Нечипоренко проводил беседы, в ходе которых он побуждал военнослужащих продолжить участие в спецоперации, а отказавшимся военнослужащим угрожал помещением в СИЗО. Тем, кто передумал, предоставлял возможность вернуться на фронт», — говорит Лисицын. По его словам, офицер предлагал ему вступить в «ЧВК Вагнера».

Как выяснил *The Insider*, полковник Олег Нечипоренко — замначальника 51-й дивизии ПВО-[7] по военно-политической работе. А руководивший лагерем подполковник Сергей Туманов — замначальника Главного управления военной полиции России.

Некоторых отказников — видимо, тех, на кого никак не удавалось воздействовать воспитательными беседами — переводили в другие места заключения: подвалы, или «ямы», как называют их сами военные.

Подвалы ЛНР. «Кто после "ямы" — отхераченные. Все синие, спина вся синяя, ноги все синие»

Где именно находились эти подвалы, неясно, вероятно, недалеко от самой Брянки. Отвозившие туда солдат машины возвращались очень быстро, вспоминает бурятский контрактник Григорьев. По его словам, туда отвозили тех, кто наотрез отказывался возвращаться на фронт.

Отец сахалинского военнослужащего Андрея Силкова[8], обратившийся за помощью к Гребенюку, передал адвокату сообщения сына, где тот тоже упоминал «яму»: «Пацанов встретили, кто после "ямы" — отхераченные. Все синие, спина вся синяя, ноги все синие. В машину закидывали, увозили, херачили, привозили. На голову черную ленту одевали, чтобы не видели».

Об этих подвалах рассказывали и другие военные. Родственник одного из контрактников так описывал *The Insider* условия, в которых находился его сын в Брянке: «Какие-то ямы, пытки и тому подобное. Это говорят люди, которые оттуда приезжают».

Мать 20-летнего танкиста из Чебаркуля Ильи Татарникова рассказывала «Медиазоне», что 15 июля, через три дня после попадания в Брянку, Татарникова увезли в неизвестном направлении. Он успел записать матери аудиосообщение: «Меня сейчас куда-то, короче, отправляют. Хрен пойми куда. Я говорю, короче, не поеду — в свой батальон поеду. А они говорят, а уже, типа, поздно. Короче, фиг его

знает. Надеюсь, в СИЗО, а оттуда, может, уже обратно в полк вернусь. Не знаю вообще куда».

Татарников, по словам родственницы, жаловался, что его заставляли «писать согласие на службу в 57-й отдельной бригаде спецназа». По неподтвержденным слухам, это некое подразделение в рамках «ЧВК Вагнера», куда отправляют непокорных солдат. Что отказникам угрожали составить из них специальные отряды, «которые, как пушечное мясо, будут штурмовать» военные объекты, «Медиазоне» рассказывал еще один военный из Бурятии.

25 июля семья Татарникова сообщила «Медиазоне», что он вышел на связь, но куда его увезли и где он находится, родственники уточнять отказались.

Еще один контрактник сообщал *The Insider*, что его с пятью сослуживцами неделю держали в Брянке, а потом перевезли в подвал в неизвестном месте. Там, предположительно, боевики из «ЧВК Вагнера» избивали их дубинками и заставляли вернуться на войну.

Согласившихся передали в распоряжение ЧВК, «не выдав оружие и амуницию». По словам солдата, в боях они не участвовали, только носили воду и боеприпасы. В итоге он и еще один военный сбежали и добрались до Луганска, а оттуда — в Россию.

Перевальск. Солдаты в бывшей исправительной колонии

В конце июля из Брянки всех отказников перевезли в другой лагерь, в недействующую колонию № 19 около города Перевальск в ЛНР. Адвокат Гребенюк предполагает, что такое решение командование приняло из-за вала публикаций в СМИ.

В 35 километрах от Перевальска находится город Красный Луч, поэтому некоторые родственники военнослужащих путали их. Например, мать бурятского контрактника Ильи Каминского, который перед отправкой в ЛНР успел рассказать об угрозах, говорила «Медиазоне», что ее сына увезли в «тюрьму в Красном Луче», но речь, очевидно, идет об одной и той же колонии.

Сослуживец Каминского, Никита Григорьев, туда уже не попал — в Брянке он согласился вернуться в свое подразделение. «Я просто сказал: "Давайте меня обратно"», — говорит Григорьев, который сейчас находится в части в Херсонской области.

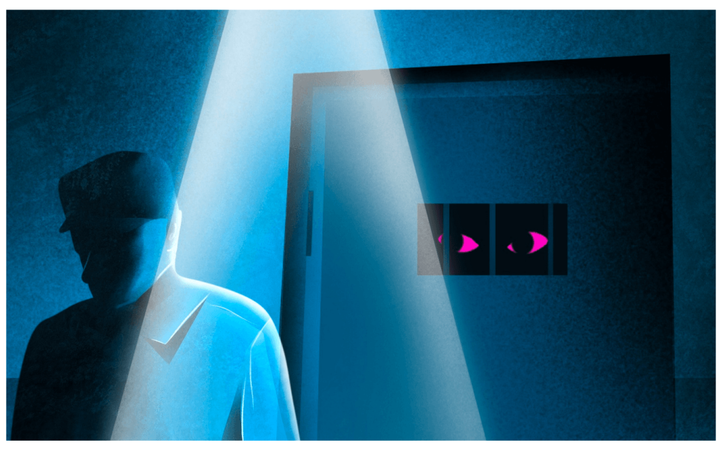

Иллюстрация: Мария Гранаткина / Медиазона

Остальные отказники — от сотни до полутора сотен человек — оказались в Перевальске. По словам военных, охраняли территорию колонии те же самые бойцы ЧВК, их тоже перевезли из Брянки.

Отказников разместили в одном из бараков, выходить можно было только на территорию локальной зоны барака, а дальше были «несколько охраняемых

непреодолимых периметровых ограждений» с колючей проволокой.

«Питание один раз в сутки. Иногда сутки не кормили вовсе. Средствами личной гигиены и предметами первой необходимости, в том числе комплектами постельного и нижнего белья, мы не обеспечивались. Спали на железных кроватях с голым матрацем, а кому не хватало "шконок", просто на полу, на матраце», — описал «Медиазоне» условия в лагере контрактник Константин Тишин[9].

Уговоры вернуться на войну продолжились, говорит Тишин: все тот же полковник Нечипоренко прямо говорил, что солдат заперли в колонии лишь потому, что они не хотят воевать. Там они провели около недели.

Лагерь закрыт, но не все отказники вернутся в Россию

Некоторым удавалось бежать. В конце июля Ярослав Лисицын и еще несколько контрактников смогли выбраться из Перевальска: они попали в лагерь для отказников с ранениями, так что в итоге военный врач колонии отправил их для обследования в Луганский республиканский госпиталь. Оттуда солдат перевели в госпиталь в российском Ростове-на-Дону.

«Они поехали к [луганским] врачам, показали себя, а там ничего не подозревающие врачи сказали: "Мы не можем уже никого принять, идите в Ростов, там больше оборудования, там больше места, и вас там

вылечат". Вот они поехали спокойненько», — говорит адвокат Гребенюк.

Оказавшись в России, контрактник Лисицын обратился к адвокату, который от его имени подал заявления в военную прокуратуру и военное следственное управление СК. В них контрактник требовал освободить удерживаемых в лагере военных, список которых он приложил к жалобам, провести проверку в отношении людей, причастных к работе «центров отказников», и возбудить дела за незаконное лишение свободы.

5 августа Гребенюк узнал, что лагерь в Перевальске «разогнали». Он связывает это именно с заявлениями в прокуратуру и СК.

«[Находившихся там контрактников] забирают представители частей, — говорит адвокат. — Либо по больницам и госпиталям, либо на передовую. Многие на передовой, но на второй линии». Некоторых, по его данным, все же выпустили в Россию.

Андрея Силкова, отец которого тоже обратился к Гребенюку, за неделю до закрытия лагеря насильно увезли на передовую. Какое-то время родные не знали, что с ним происходит, но сейчас, по словам адвоката, Силков изредка выходит на связь: он рассказал, что помогает разгружать боеприпасы и находится в тылу, но близко от передовой. Где именно находится контрактник и в каком подразделении он теперь служит, неизвестно.

По словам матери контрактника Ильи Каминского, из закрытого лагеря ее сына вывезли в Россию, и

теперь он и еще 20 солдат в одной из военных частей «ждут приезда сопровождающего человека». Она надеется, что Илью наконец-то отправят домой.

Редактор: Егор Сковорода

1. Имя изменено. Рассказ приводится по заявлениям Лисицына в Главную военную прокуратуру и Главное военное следственное управление СК.
2. Лисицын говорит, что на украинском это место называлось Борове — такого топонима в Луганской области, кажется, нет. Возможно, речь о селе Боброво под захваченным российской армией Северодонецком.
3. Копия есть в распоряжении «Медиазоны».
4. Имя изменено.
5. По оценке побывавших там военнослужащих, с которыми связывалась «Медиазона». Ярослав Лисицын и его сослуживцы смогли составить поименный список из 70 человек. Список приложили к заявлениям в прокуратуру и СК.
6. По данным другого контрактника и издания The Insider, Туманов носит звание подполковника.
7. В/ч 42352 в Ростове-на-Дону.
8. Имя изменено.
9. Имя изменено.